

Козлов Константин

Новый город

1

Ты стояла на краю России,
Деревушка с избами косыми,
Звякала в свои колокола.
Не пахала и не боронила,
С голода истошно голосила
Неумытая Улала.

А кругом грязища да болота,
Чортом облюбованный пустырь.
Что еще? Купчишки-живоглоты
И над всем, сверкая позолотой –
Монастырь.

А напротив позолоты этой –
Нараспашку дверь под красный лак,
Захмелевший с ночи до рассвета
Бельма окон выпучил выпучил кабак.

Не глядеть туда. Да, только горе,
Велико оно, как сине море,
И тоска, как море, глубока.
Бог на небе, каторга в Сибири...
Открывай же, целовальник, шире
Нарезные двери кабака!

Открывай, наливай
На помин души!
Деньги есть – наших знай...

Денег нет – пляши...

Была не была

Лопнула – пропала,

Улалушка, Улала,

Горя тебе мало.

Сколько слез ты пролила,

Сколько раз ты бита.

Улалушка, Улала.

Чортово корыто!

Начинай, кума, поминки –

Брюхо подтянуло.

С целовальником в обнимку

Пляшет медноскулый.

- Васька-сват, Васька-брат,

Наливай стаканы...

- Васька-друг, бери лису,

Сорок белок принесу,

Соболя достану.

...Лисы нет. Шапки нет,

Нет шубы в оторочку.

Покачнулся белый свет,

Головой на бочку.

- Расступись, народ,

За ноги ловчее

От ворот – поворот
А на придачу в шею.

Бери, что дают...
Живи, как придется...
Утро. Петухи поют.
Плачут «инородцы».

Звонят колокола.
Небо помутнело.
Улалушка, Улала,
Чтоб ты околела!

2

Теплый август. Ласковое лето.
Тишина задумчивых аллей.
Нас встречает в зелень разодетый
Новый город юности моей.

Переулки, улицы, проспекты...
Сколько солнца, света и тепла!
Где же ты, куда ты делась, где ты
Нищая, босая Улала?

Я тебя не помню и не знаю.
Жизнь ушла на двести лет вперед...
Говорят, деревня есть такая,
На Музейной улице живет.

На Музейной вроде экспоната.
Это про тебя экскурсовод
С Пионерской улицы ребятам

Целый час историю ведет:

Мол, стояла на краю России
Деревушка с избами косыми,
Звякала в свои колокола.
Не пахала, мол, не боронила,
С голода истошно голосила
Неумытая Улала.

И подымет с удивленьем веки
Медноскулый парень молодой,
Современник сталинского века,
Друг, товарищ и ровесник мой.

Ничего не скажет и не спросит.
Да и правда, говорить к чему?
Ты прочтешь в его глазах раскосых
Ненависть к бывшему своему.

Козлов К. В горах голубого Алтая. – Барнаул: Алтайское краевое изд-во, 1952. – С.22-26.

Примечание: в изданиях более поздних стихотворение стало называться «Улала», а подчеркнутая строка изменена: «... Современник атомного века...» (Козлов К. Стихи. Поэмы. Легенды. – Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1969. – С. 28).

Наша справка:

Константин Иванович Козлов (1918 – 1996) – журналист, поэт, переводчик. С 1947 г. жил в Горно-Алтайске, работал в «Звезде Алтая» и на областном радио. Автор 16 поэтических сборников и двух очерковых книг. С его стихами вы можете познакомиться в читальном зале отдела краеведения и национальной библиографии НБ РА.

В качестве иллюстрации использована фотография из издания: Крейдун Ю.А. Храмы, станы и монастыри Алтайской духовной миссии:чертежи, панорамы, 3D-модели. – Барнаул : Алт. дом печати, 2013.

О православной архитектуре Улалы см. на сайте исследователя истории Алтайской Духовной миссии протоиерея Георгия Крейдунуна: <http://kreydun.web-box.ru/>